

УДК 343.8

ТЕРРОРИЗМ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ДЕТЕРМИНАНТЫ

М. Г. Фролов

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

В статье исследуется история исламистского терроризма на Кавказе, проводится сравнительный анализ преступлений террористического характера, совершенных в 2016 г. на территории субъектов Северо-Кавказского федерального округа, анализируются детерминанты этих преступлений.

Ключевые слова: преступление, терроризм, детерминанты, исламизм.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) – один из сложнейших регионов, на территории которого переплетены традиции множества этнических групп населения. На фоне глобализации и всеобщей интеграции жители региона все больше ощущают потребность в поддержании своей этнической идентичности. Этнический фактор оказывает огромное влияние на социальное, экономическое и политическое развитие СКФО. К числу ключевых проблем, имеющих место в регионе, относятся: безработица, коррупция, высокая дотационность экономики, естественно-географические особенности территории и др.

На фоне негативных факторов социально-экономического развития региона на протяжении ряда лет в субъектах СКФО наблюдается устойчивый рост преступлений экстремистской и террористической направленности. В 2016 г. Республика Дагестан, Чеченская Республика и Республика Кабардино-Балкария характеризовались наибольшими из всех регионов России абсолютными значениями показателей зарегистрированных преступлений террористического характера – 966, 187 и 139 соответственно. В целом в РФ в 2016 г. зарегистрировано 2214 преступлений террористического характера, 1572 из которых приходятся на СКФО¹.

Все субъекты Северо-Кавказского федерального округа характеризуются низкими показателями качества жизни населения. В частности, по данному показателю Ингушетия и Дагестан занимают последние места среди регионов Российской Федерации. Уровень дохода каждого второго чеченца и ингуша, каждого пятого

¹ Правовой портал статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map

представителя Дагестана, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, каждого шестого жителя Алании не превышает уровень прожиточного минимума. Уровень безработицы в субъектах СКФО крайне высок и варьируется от 8 до 55%, что в 1,5 – 9 раз превышает среднероссийский уровень². Наиболее худшие показатели занятости населения в Ингушетии (47%) и Чечне (53%)³. Для региона характерно контрастное разделение населения на социальные слои, резко отличающиеся по уровню доходов. Клановость и этничность определяют главный принцип распределения ресурсов и статусов, что способствует росту в регионе молодежного религиозного экстремизма и этнического национализма⁴.

Несоответствие существующих вакансий заявляемым требованиям и уровню финансовых запросов претендентов, острая конкурентная борьба за рабочие места, закрепленные за родственниками местной элиты, усиливают фрустрационные настроения в регионе. Высокий уровень коррупции в сфере трудоустройства и процветание nepoтизма способствуют процессу трудовой миграции населения. В то же время имеет место и обратный процесс, осложняющий ситуацию в сфере занятости, – возвращение трудовых мигрантов из крупных городов России, где они в условиях кризиса потеряли работу и место жительства. Фактором, демпфирующим негативные проблемы в сфере занятости, является высокая включенность населения в сферу предпринимательства, обусловленная этнопсихологическими особенностями жителей региона⁵.

Регион, имеющий уникальные природные условия для развития туризма и санаторно-курортной сферы, слабо использует эти возможности в целях решения насущных социально-экономических задач. Отдельные бальнеологические курорты субъектов СКФО, созданные в советское время, сегодня не функционируют и находятся в полном запустении (здравницы Кармадонского ущелья Северной Осетии, Долины нарзанов в Кабардино-Балкарии и др.), что не может не сказываться на разрушении обеспечивающей их инфраструктуры, оттоке специалистов. Рост социальной напряженности в регионе связан и с процессами неконтролируемой приватизации объектов природной

² Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 г. № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5107.

³ Халидов Д.Ш. Северный Кавказ: что делать? (комплексный анализ, назревшие меры и актуальные проекты решений). М.: Изд-во РГТУ, 2010. С. 14.

⁴ Ярошенко Г.В. Особенности террористических проявлений на Северном Кавказе // Государственное и муниципальное управление: учен. зап. СКАГС. 2016. № 2. С. 215.

⁵ Багомедов М.А. Этноэкономика Дагестана в условиях модернизации // Современное состояние и пути развития Юга России. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2007, С. 205.

среды. Терроризм, экстремизм, межэтническая напряженность существенно снижают инвестиционную привлекательность СКФО.

Отличие Северного Кавказа от других регионов России заключается в том, что исторически сложившиеся здесь клановые отношения, несмотря на модернизацию периода социализма, не изжили свои традиционные компоненты. Особенности рельефа региона предопределили создание в советский период автономных республик, населенных двумя или более народами: Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечено-Ингушетии, получивших после развала Союза ССР статус республик. Несмотря на принадлежность горцев к кавказской языковой семье и сходство их культур, в этих национальных образованиях непросто решался вопрос выбора столицы и национального лидера, который, как правило, являлся представителем наиболее знатного рода. Неизжитая традиционная родовая организация, пересаженная в постсоветскую реальность, дает сегодня в республиках СКФО практически готовую модель клана, что значительно усугубляется отсутствием представителей некавказских народов среди руководителей органов законодательной и исполнительной власти, органов правосудия, силовых структур, руководителей предприятий индустриальных отраслей экономики и в ряде других сфер занятости.

Значительный отток славянских народов с Северного Кавказа в постсоветский период нарушил этносоциальный баланс региона. Основная причина резкого сокращения численности русскоязычного населения в республиках СКФО – угроза личной безопасности, вызывающая психологический дискомфорт. Сопутствующей причиной явилось вытеснение русскоязычного населения из властных и других престижных и доходных сфер. В настоящее время СКФО является единственным федеральным округом в РФ, где лица славянских национальностей составляют меньшинство населения. Наиболее заметно это проявляется в Чечне, где доля нечеченского населения уменьшилась в несколько раз, а также в Ингушетии, что позволяет некоторым экспертам говорить об этих республиках как о моноэтнических⁶.

Уход государства от решения в регионе проблем народов, не относящихся к кавказским этносам, подталкивает дальнейший их исход из национальных республик, консервирует кризисное состояние экономики, межэтническую напряженность, формирует вызов национальной безопасности и целостности России. Славянские народы на Северном Кавказе были традиционно тем звеном, которое

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 г. № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5107.

интегрировало население этого региона в единое социокультурное пространство, привнося туда новые ориентиры.

Таким образом, негативная социально-экономическая ситуация, сложившаяся на территории Северо-Кавказского федерального округа на рубеже веков, является питательной почвой для прорастания различных видов этнического и религиозно-политического экстремизма. В ряде субъектов СКФО наметилась негативная тенденция изоляции этнических групп друг от друга, проявляющаяся в нетерпимости в молодежной среде. Например, на Ставрополье периодически фиксируются конфликты между представителями чеченской, дагестанской диаспор и местным населением славянских национальностей в тех населенных пунктах, где закрепились тенденции индивидуальной жилищной застройки отдельных кварталов представителями сугубо одной этнической группы.

Взаимоотношения славянских народов, проживавших на территории Кавказа, с горцами имели непростой характер на протяжении нескольких столетий. В известной степени это связано с насильственным характером присоединения этих территорий к России. В начале XIX в. в добровольном порядке в состав России вошли только земли Абхазии (Западный Кавказ). Горскими народами Северного Кавказа было оказано упорное сопротивление царским войскам, вылившееся в затяжную войну 1818 – 1864 гг. Военные действия стимулировали этническую мобилизацию в регионе, идеологическую оболочку которой составил суфизм, способствовавший объединению горских народов на новой духовно-идеологической основе. Определенный негативный отпечаток в самосознании народов Северного Кавказа оставил процесс депортации балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, ногайцев и представителей других кавказских этносов (1943 - 1944 гг.). Несмотря на то что официальным объяснением этой процедуры являлась коллаборационистская деятельность отдельных горцев, депортация имела массовый характер и фактически привела к трагедиям в большинстве семей и полному исчезновению многих населенных пунктов в регионе. Историческая память о депортации, интегрируясь с сохраняемыми воспоминаниями о событиях Кавказской войны XIX в., придали мощный импульс развитию этнического самосознания и стали идеологическим механизмом этнокультурной и этнополитической мобилизации как условия выживания этносоциумов. В конце XX в. этот процесс был катализирован кризисом советской идеологии, составлявшей мировоззренческую основу новой исторической общности – советского народа и его культуры. На рубеже веков культурное пространство региона сегментируется на многочисленные этнотрадиционные

культуры, русскую культуру и современную массовую западную культуру. Все они находятся в состоянии латентной и открытой конфликтности. Отдельные республики региона, особенно Дагестан, Чечня и Ингушетия, постепенно приобретают в цивилизационно-культурном отношении все более существенные исламистские черты. Современный ислам на Северном Кавказе разобщен в рамках существующих в этой конфессии толков и идейных течений. Так, если в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии доминирует ханифитский толк, то в Дагестане, Чечне и Ингушетии преобладает более жесткий шафиитский толк⁷. Ослабление позиций традиционного ислама не могло не привести к появлению в регионе нетрадиционных политизированных течений, таких, как ваххабизм и салафизм. Известную роль в радикализации исламского движения сыграл и политический кризис в Чечне, на территории которой в начале 1990-х гг. стали создаваться специальные учебные центры по подготовке боевиков под прикрытием изучения основ ислама⁸.

Помимо внутренних факторов, способствующих радикализации и политизации ислама в северокавказском регионе России, сегодня все более проявляется дестабилизирующее внешнее воздействие на складывающуюся обстановку. Взаимодействие эндогенных и экзогенных факторов запустило в действие процесс, направленный на создание на Кавказе исламского государства. Реализация такого масштабного сепаратистского проекта, безусловно, невозможна мирным путем, без применения силы, и радикальные исламисты с готовностью ее используют в самых разнообразных формах, в том числе путем осуществления террористической деятельности.

Современный религиозно обусловленный терроризм – явление социально-политическое, представляющее собой идеологическую доктрину и базирующуюся на ней специфическую политическую практику. В радикальной идеологической доктрине задействованы два главных конструкта – обвинение в неверии и война за веру, подразумевающие борьбу с врагами любыми средствами и способами, включая террористические. В этой связи игнорирование идеологической составляющей религиозно мотивированного терроризма, перенос борьбы с терроризма на террористов, не приносит ожидаемого успеха. Более того, террористическая активность растеклась по всему Северному Кавказу, а отдельные террористические

⁷Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. С. 12.

⁸ Добаев И.П., Анисимова Н.А. Причины и основные направления политизации и радикализации ислама в Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 56.

акты исламистов уже локализуются и в других регионах России. Отсюда вытекает, что акценты в антитеррористической практике необходимо переносить в сферу идеологической деятельности. Одновременно следует снижать уровень конфликтности ключевых эндогенных факторов, подпитывающих девиации на религиозной почве.

Список литературы

1. Багомедов М.А. Этноэкономика Дагестана в условиях модернизации // Современное состояние и пути развития Юга России. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2007. С. 204 - 207.
2. Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. 157 с.
3. Добаев И.П., Анисимова Н.А. Причины и основные направления политизации и радикализации ислама в Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 52 - 64.
4. Правовой портал статистики Генеральной прокуратуры РФ [электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 04.03.2017).
5. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 г. № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5107.
6. Халидов Д.Ш. Северный Кавказ: что делать? (комплексный анализ, назревшие меры и актуальные проекты решений). М.: изд-во РГГУ, 2010. 108 с.
7. Ярошенко Г.В. Особенности террористических проявлений на Северном Кавказе // Государственное и муниципальное управление: учен. зап. СКАГС. 2016. № 2. С. 215 - 220.

CRIMINOLOGICAL DESCRIPTION AND DETERMINANTS OF TERRORISM IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

M. G. Frolov

Smolensk State University

Abstract: the article studies the history of terrorism in the Caucasus and carries out a comparative analysis of the terrorist crimes committed in 2016 on the territory of its subjects; the determinants of these crimes are described.

Keywords: *crime, terrorism, determinants, Islamism.*

Об авторе

ФРОЛОВ Михаил Григорьевич – канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры права Смоленского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4), e-mail: michailfroloff@mail.ru

FROLOV Michael - Associate Professor of Smolensk State University, Candidate of Law, Docent (4 Przhevalsky St., Smolensk, 214000) e-mail: michailfroloff@mail.ru

Фролов М.Г. Терроризм в Северо-Кавказском федеральном округе: криминологическая характеристика и детерминанты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 110 – 116.